

ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ

15 долгих лет потребовалось властям постсоветской России, чтобы распознать в демографическом кризисе, охватившем страну, угрозу национальной безопасности. Только в мае текущего года в своем послании Федеральному собранию президент страны определил решение демографической задачи как главное направление внутренней политики и предложил государственную программу стимулирования рождаемости и поддержки молодых семей. Одновременно глава государства заявил о необходимости "восстановить наши старинные ценности бережного отношения к семье, к родному очагу", поскольку без этого никакие экономические и финансовые средства решения проблемы не принесут желаемых результатов. Это первая серьезная реакция властей на разрушительные процессы депопуляции на территории страны.

В 1992 г. в России впервые было статистически зафиксировано превышение смертности над рождаемостью. Пересечение двух линий на графике (линии смертности, идущей вверх, и линии рождаемости, идущей вниз) получило в мировой практике особое название — "русский крест". Такое название демографы придумали по причине невероятной уникальности данного явления. Ни в одной другой стране мира не наблюдается столь масштабных процессов депопуляции, как в России.

За последние 10 лет население в стране уменьшилось на 5 млн. человек. Темпы этого разрушающего нацию процесса не снижаются: каждый год становится меньше на 700–800 тыс. Только за первую половину 2006 г., по данным Госкомстата, население России сократилось на 380 тыс. человек. Превышение числа умерших над числом родившихся с января по июль 2006 г. составило в среднем 1,5 раза, в 21 субъекте РФ в 2–3 раза.

Нынешнее падение демографических показателей в стране является четвертым за последние 100 лет. Первый раз это произошло в период Первой мировой и Гражданской войн, второй раз — во время голода и репрессий в 30-х годах, третий — в период Великой Отечественной войны. Сокращение населения России, происходящее на наших глазах, является абсолютно беспрецедентным для мирного времени. Об этом свидетельствуют не только сухие цифры Госкомстата, но и ощущение самого народа. По данным ВЦИОМ¹, подавляющее большинство россиян (91%) считают, что демографическая ситуация в стране "тревожная", "кризисная", "катастрофическая" (опрос проведен по общероссийской выборке в мае 2006 г.).

Обычно среди причин, вызвавших демографический кризис, прежде всего называют экономические — низкий уровень жизни населения в целом, отсутствие нормальных жилищных условий для молодых семей, слабая материальная поддержка материнства и детства. Именно на решение этих проблем направлена программа, которая по инициативе президента должна стартовать с 1 января 2007 г.

БОКОВ Михаил Борисович — ведущий аналитик ВЦИОМ.

¹ Здесь и далее в статье используются данные общероссийских опросов общественного мнения, проведенных ВЦИОМ в 2005–2006 гг.

Однако экономическими составляющими проблема демографического кризиса в России далеко не исчерпывается. Страны третьего мира показывают, что низкий уровень жизни и высокая рождаемость вполне совместимы. А высокий уровень жизни, наоборот, может благополучно сочетаться с низким уровнем рождаемости — в этом отношении характерен пример Западной Европы. И, наконец, третий вариант: высокий уровень жизни может совмещаться с ростом народонаселения, как, например, в США, население которых достигло в этом году 300 млн. человек.

Демографический коллапс в нашей стране является оборотной стороной не только низкого уровня жизни населения, но и тяжелейшего кризиса института российской семьи. Современная модель семейных отношений не обеспечивает воспроизводство населения. В 90-е годы был сделан мощный идеологический крен на пропаганду карьерных достижений, на ценность денег и на условность моральных норм. Быстро распространяющийся в обществе, особенно среди молодого поколения, дух индивидуализма обесценивает в сознании людей естественное стремление к созданию семьи и рождению детей.

Индивидуализм, который связан с моралью, созидает. Индивидуализм, который не связан с моралью, разрушает. Наше общество на сегодняшний день продолжает склоняться к деструктивному варианту индивидуализма. Заявление руководства страны о необходимости возрождения семейных ценностей является запоздалой констатацией кризиса института семьи в российском обществе.

Мысль о необходимости создания семьи и воспитании детей вытеснена на периферию новой ментальности, прежде всего у молодежи, вступившей в период демографической ответственности. Вступление в брак откладывается "на потом", когда для него будут созданы материальные условия. Этот якобы "прагматичный" подход на российской почве превращается в разрушающую иллюзию.

Эту иллюзию усиливает вполне реальная тревога людей за свое будущее, неуверенность в прочности своих жизненных позиций в новых экономических условиях. Но фактор "тревоги за будущее" избирательно воздействует на разные слои населения. Он сказывается прежде всего на среднем и старшем поколении. Для молодого поколения до 35 лет, которое не помнит советскую эпоху или помнит ее плохо, фактор тревоги за будущее имеет гораздо меньшее значение.

Именно в этой возрастной группе, способной наиболее успешно выполнять репродуктивную функцию, наблюдается возрастающая неспособность социализироваться в семье и приступить к воспитанию детей. По результатам исследования ВЦИОМ, 62% населения страны в возрасте до 35 лет считают, что рождение детей ограничивает свободу и самореализацию личности, и 54% убеждены в том, что рождение детей препятствует карьерному росту родителей.

Демографическая составляющая российского общества подвержена деградации с трех сторон: уменьшение количества браков, увеличение количества разводов, падение рождаемости. Все это происходит на фоне самого высокого в Европе уровня смертности и самого низкого уровня продолжительности жизни. Среднее количество детей на одну женщину в стране составляет 1,2 ребенка. Россия стабильно занимает первое место среди стран Западной и Восточной Европы по количеству абортотворцев. По данным всероссийской переписи населения 2002 года, 47% женщин, имеющих юридическое право вступить в брак (16 лет и старше), — не замужем. Из них 18% — никогда не были замужем, 18% — вдовы, 11% — разведены.

Российская семья, оказавшаяся до последнего времени вне интересов внутренней политики государства, остается предметом интересов социологов, психологов, демографов. Результаты их исследований говорят о том, что общественный институт семьи пытается самостоятельно выжить, как-то противостоять разрушающим влияниям моральной деградации. Можно сказать, что сама природа, инстинкт материнства борются за нас и вместо нас.

Основной силой, борющейся за семью в России, является не государство, а женщина. Демографическая ситуация против нее: в стране женщин на 10 млн. человек больше, чем мужчин. Проблема для женщины состоит в том, что в тот период своей жизни (до 30 лет), когда она имеет максимальные шансы выйти замуж, она или сама пока не спешит с замужеством или не может найти молодого человека, готового вступить с нею в брак.

Второй фактор более важный, чем первый, ибо природа так просто не позволяет женщине сторониться брака. По данным последней переписи 2002 года, во всех молодежных группах населения вплоть до 32 лет количество мужчин не намного (на десятки тысяч), но все же превышает количество женщин. Переломным является возраст 33 года. Именно в этом возрасте количество мужчин в России впервые становится меньше количества женщин — соответственно 933 628 и 941 367. И дальше с каждым годом разрыв между полами неумолимо растет.

По оценкам демографов, из тех молодых людей, кому сейчас 16 лет, дожить до пенсионного возраста имеет шанс только половина. Главные причины высокой мужской смертности известны: прежде всего — алкоголизм, табакокурение, наркомания, далее — производственный травматизм, дорожно-транспортные происшествия, участие в военных конфликтах. Чем старше женщина, тем более разряженная вокруг нее мужская среда, тем сложнее ей создать семью.

Надежду дает то, что чувство самосохранения, к счастью, не окончательно подавлено у наших людей. Хотя бы на уровне ответов на социологическую анкету, но они высказываются за традиционные, а точнее сказать — за непреходящие ценности. По результатам опроса ВЦИОМ, 83% мужчин и 85% женщин страны выступают за сохранение института традиционного брака, 49% мужчин и 53% женщин хотели бы иметь двоих детей, соответственно 22% и 21% — троих. Только 10% россиян считают гражданский брак нормальным явлением, остальные придерживаются мнения, что официальная регистрация обязательна.

К сожалению, социальная и духовная обстановка в нашей стране такова, что идеальные намерения людей по созданию семьи и рождению детей реализуются с огромным трудом и большими потерями. В дело вступают десятки социально-экономических и психологических факторов, которым очень многие молодые люди ничего не могут противопоставить. Интуитивно чувствуя, что создание семьи и рождение детей связано с самоограничением, напряжением сил, если угодно — с дисциплиной, что семья потребует ограничить личную свободу в пользу необходимости, терпения и долга, молодое поколение, вступившее в возраст демографической ответственности, начинает эту ответственность отрицать или ставить под сомнение.

Когда молодому человеку или девушке родители говорят, что они должны создать семью, то нередко следует твердый ответ: "Я никому ничего не должен (или не должна)". "Меня просто бесит, когда мне говорят, что надо выходить замуж", — образец высказывания молодой особы в разговоре со сверстниками.

По данным ВЦИОМ, 20% молодежи в возрасте до 25 лет считают брак "пержитком". Это очень тревожная цифра. Она говорит о том, что в сознании пятой части молодежи в России отсутствует понятие семьи как духовной ценности. Многие молодые люди не понимают, что есть в жизни то, ради чего следует ограничить свою свободу в мире открывшихся индивидуальных возможностей.

Те же, кто все-таки находят в себе силы заключить брак, буквально через несколько дней сталкиваются с мощными разрушающими семью явлениями, с которыми они не могут справиться. Среди них можно выделить три основных.

Прежде всего это моральная неготовность многих молодых людей трудиться не только для себя, но для блага других людей (ради семьи, детей), неготовность брать на себя ответственность за других и напрягать силы для преодоления совместных трудностей, неизбежных в семейной жизни.

Второе — это сформированное современной массовой культурой тотальное неуважение к девушке, женщине, будущей матери. Унижение женщины на экранах, в книгах, распущенность, выдаваемая за норму, вульгаризация интимных сторон человеческой жизни, безнаказанный рост порноиндустрии, распространяемое через СМИ представление о женщине как о сексуальном партнере — все это уже оказало свое деструктивное воздействие на сознание молодого поколения.

Понятие "сексуальный партнер", столь насаждаемое через СМИ в нашем обществе, есть на самом деле грубое вторжение законов рынка в тонкую духовную ткань человеческих отношений. Понятие "партнер" несет в себе понятие "смены партнера", как это бывает в деловых отношениях. Стремление закрепить этот термин в нашей культуре является тяжелой ошибкой тех, кто любит об этом публично рассуждать. Представление мужчин о женщинах как о сексуальных партнерах ничего хорошего для женщины, для семьи и детей не несет.

Третье негативное воздействие на семью, в том числе и на молодую, это высокий уровень алкоголизма в стране, прежде всего среди мужчин уже на той стадии их жизни, когда они вступают в брак. Превращение алкогольного способа снятия напряжения в норму и моду среди молодежи, в том числе среди наиболее образованной ее части — студенчества, отождествление досуга с употреблением спиртного, прежде всего кажущимся безвинным пива, — все это постепенно, но неумолимо подтачивает и без того слабые устои современной российской семьи.

Если взять 1982 г. и рассматривать его как пик эпохи "застоя", то соотношение браков и разводов на 1000 человек тогда было 10,4 против 4. Этот в общем неплохой для общества показатель с небольшими колебаниями стабильно держался до 1989 г. К 1992 г. показатель по заключенным бракам резко опустился до 7,1 при одновременном повышении уровня разводов — 4,3. Далее по годам количество браков и разводов на 1000 человек колебалось около указанных значений. В 2005 г. их соотношение составило 7,5 к 4. Стоит сказать, что показатель по бракам и разводам очень емкий, поскольку рассчитывается на 1000 человек населения. За увеличением количества разводов на одну десятую долю в масштабах всей страны стоят тысячи разрушенных семей. Например, количество разводов в 2005 г. составило 4 на 1000 человек, однако в абсолютных числах это означает 605 тыс. распавшихся семей (по данным Федеральной службы государственной статистики).

Сложившаяся ситуация оставляет нам мало шансов стать многочисленным народом и достичь хотя бы 200 млн. человек. К 2050 г., по прогнозам де-

мографов, нас может стать меньше 100 млн. на огромную территорию. Депопуляция России грозит вылиться уже в недалеком будущем в глобальные геополитические сдвиги, неблагоприятные для российской государственности.

Надежду дает то, что эта угроза наконец-то понята на государственном уровне. Ослабляет надежду то, что деструктивные социальные механизмы приняли такой огромный масштаб, что их трудно остановить. Они действуют и будут действовать с тем же размахом, что и сейчас, на протяжении ближайших лет, а, может быть, и десятилетий. Последствия кризиса, который уже налицо, будут сказываться до середины века, даже при активной и длительной политике государства по поддержанию репродуктивного здоровья нации.

Для остановки процессов депопуляции необходимы усилия по всем направлениям: в экономике, в политике, в социальной сфере, в культуре и в образовании. Однако все это будет напрасным трудом, если во все сферы жизни российского общества не будет возвращено оттесненное ныне на периферию общественного сознания понятие моральных, в том числе и семейных ценностей.

Мы многое перенимаем у иностранцев и часто во вред себе. Может быть, стоит поучиться и еще одному — не стыдиться для начала самого слова "мораль". В период "Великой депрессии" 30-х годов Франклин Рузвельт, обращаясь к американцам, сказал следующее: "Что народ Америки хочет больше всего? Две вещи: работу и моральные духовные ценности, которые связаны с ней". Это не пустые слова, и рассчитаны они прежде всего на созидательное ядро нации. Подобные установки поддерживают позитивную ментальность народа. Они укрепляют связь индивида и общества, особенно во время кризисов. Они напоминают каждому человеку некий глубинный смысл его индивидуальной деятельности. Это, конечно, не может сделать общество идеальным, но помогает доминировать конструктивным силам общественного организма над деструктивными. Без такого доминирования общество распадается под воздействием внутренних или внешних факторов, как уже неоднократно было в истории.

Author discusses ways to stop the process of depopulation of Russia. In his view, the current demographic crisis in the country is the result not only of the low standard of living, but also of the crisis of the very institute of family in the society, in mass consciousness.